

УДК 336

*Е.В. Ширинкина***СОВРЕМЕННАЯ ПАРАДИГМА РЕФОРМИРОВАНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ**

Дано обоснование существующим противоречиям при попытке соблюсти баланс между традициями и инновациями в области реформирования системы высшего образования, между сложившейся в течение многих лет моделью научной и образовательной деятельности и необходимостью внутренней ее трансформации под влиянием глобальных изменений в образовании. В настоящее время это проблема, которая требует разрешения. Проведен контент-анализ по нормативно-правовой базе, целям, задачам и концепции реформирования. Объектом исследования являются преобразования, происходящие в системе высшего образования. Теоретическую и методологическую основу исследования составляют современная экономическая теория, современные концепции реформирования высшего образования, системный подход, диалектический метод познания, методы дедукции и индукции, анализа и синтеза, сравнения. В ходе исследования автором проведено критериальное сравнение моделей реформирования отечественного высшего образования. Особая парадигма данного этапа реформирования высшей школы заключается в том, что происходит существенное изменение в отношении государства к системе образования, которая теперь рассматривается как сфера, подчиненная рынку труда и экономике. Научная новизна исследования заключается в разработке и обосновании концептуального подхода к систематизации существующих процессов реформирования российского образования. Исследуя итоги процессов реформирования российского образования, автор приходит к выводу, что существующие еще в 1990-е гг. проблемы, связанные с отрывом высшей школы от требований рынка труда, сохраняются и сегодня, при очевидном признании и положительных результатах. Но это отнюдь не заключается в жестком приведении этого соответствия, а наводит на мысль о необходимости такого строгого соблюдения. В связи с этим необходимо выработать в сознании общества парадигму, что образование не обязано готовить выпускников под конкретное рабочее место, а нужно изменить сознание работодателей так, чтобы они сами формировали и развивали человеческий капитал.

Ключевые слова: реформирование, модернизация, парадигма, высшее образование, модель российского образования, рынок труда, человеческий капитал.

В настоящее время российское образование претерпело реформирование, сопровождающееся структурными изменениями на всех уровнях. Декларируемое «отставание» от Запада и попытки его «догнать» привели к тому, что некоторые компоненты западной системы с точки зрения своей содержательной составляющей абсолютизируются и слепо пересаживаются на отечественную почву. Поэтому целесообразнее оценить правильность выбранного направления реформирования и спрогнозировать его развитие в будущем. На наш взгляд, исследование новой системы образования можно проводить с двух сторон: с позиции внутренних целей – задач экономики государства и интересов работодателей, то есть внутренней ориентации и с позиции внешнеполитических задач – интеграции в мировое образовательное пространство, то есть внешней ориентации.

Сторонники внутренней ориентации реформирования системы образования согласны с формированием новой модели системы российского образования с учетом собственных экономических потребностей. Кроме того, данное направление не исключало бы заимствование элементов зарубежных систем образования и не означало бы невключенность в мировое сообщество. Так, западноевропейским государствам удается сохранять специфичные национальные черты, несмотря на процессы интегрирования в единое экономическое пространство. Сторонники внешней ориентации системы образования убеждены, что данные глобализационные процессы отражаются не только во внешнеэкономической деятельности, но и в технологической области и, как следствие, в унификации и универсализации образовательного стандарта, при этом за «универсальные» принимаются «западные» стандарты.

Сущность понятия «реформирование» в современных научных трудах рассматривается преимущественно в контексте определенных преобразований. Для реформирования как процесса преобразования характерны направленность, продолжительность, запланированные цели и ожидаемые результаты. Формально-семантическое пояснение понятия «реформа» произошло от латинского «*reformare*», что переводится как «преобразование». Д.П. Попов в своем диссертационном исследовании подробно освещает многообразие дискуссий, раскрывая сущность понятийного аппарата «реформа» и в результате приходит к выводу, что под реформой необходимо понимать нормативно закреплённый процесс преобразования, направленный на решение проблем, существующих в общест-

ве, и базирующийся на трансформации взаимоотношений в данной сфере [1. С. 46]. При этом четко разделяется сущность понятия реформирования от модернизации, поскольку модернизация является результатом реформирования. В этой связи в рамках исследования, следуя сущности понятия реформирования, логично раскрыть современную парадигму процесса реформирования высшего образования, а в случае, когда концепцию реформирования высшего образования невозможно отделить от общей системы образования, речь будет вестись о парадигме процесса реформирования российского образования.

Реформирование высшего образования в свете вышесказанного - есть нормативно закреплённый процесс преобразований, нацеленный на решение проблем доступности, качества, финансирования и ресурсного обеспечения высшей школы. Целью реформирования высшей школы является изменение социально-экономических отношений между работодателем и системой образования в русле глобализации и формирования информационно-технологического общества. Повышение мобильности всех участников образовательной системы, формирование условий для определения гибкой образовательной направленности являются факторами, провоцирующими процесс реформирования высшего образования.

Необходимо отметить, что процесс реформирования высшего образования продолжается уже более 20 лет, но некоторые проблемы актуальны и в настоящее время. В составе факторов, провоцирующих сам процесс реформирования, необходимо назвать такие, как экономические, политические, социокультурные, а также связанные с возрастанием роли человеческого потенциала.

К экономическим факторам в 1990-е гг. относили переход к рыночной системе хозяйствования экономики; в 2000-е гг. – снижение федерального финансирования вузов и их коммерциализацию; с 2012 г. – изменение структуры рынка труда в сторону инновационного развития. В составе политических факторов, оказывающих влияние на процессы реформирования в системе образования, можно назвать появление в 1992 г. новых ключевых регламентирующих нормативно-правовых документов: Конституции РФ и Закона об образовании, а также смену политического режима и формирование демократии в обществе. В составе социокультурных факторов можно назвать такие, как распространение западных ценностей, отток интеллектуального капитала за границу, снижение авторитета академической науки, глобализация образования в мировом пространстве.

Факторы, связанные с возрастанием роли человеческого потенциала, существенно влияют на цели и задачи реформирования образования, поскольку от уровня профессионализма кадров, владения инновационными навыками и способностями зависит конкурентоспособность страны. Очевидно, что процесс реформирования высшего образования обусловлен факторами, связанными, прежде всего, с инновационным развитием экономики, существенным влиянием технологической среды, а также развитием человеческого потенциала.

История процессов реформирования высшего образования включает две модели: 1) сохранение советской модели с существенным ее преобразованием; 2) европейскую модель высшего образования (см. рис. 1).

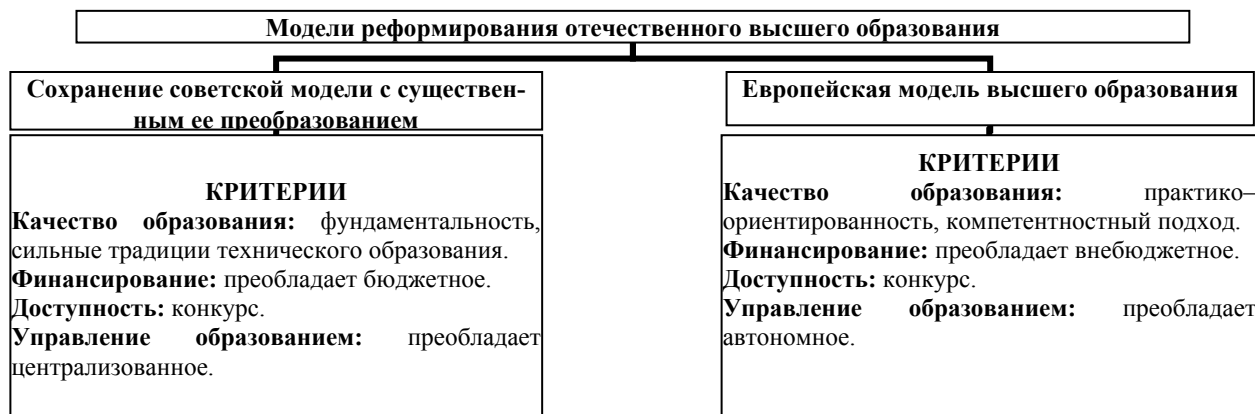

Рис. 1. Критериальное сравнение моделей реформирования отечественного высшего образования

Данные направления реформирования в русле Болонского процесса актуальны и сегодня. Вместе с тем противники процесса реформирования высшей школы декларируют призывы по изменению вектора развития по одной из моделей развития. Так, сторонники первой модели подчеркивают достоинства советской высшей школы, проявляющиеся в фундаментальности, эффективности принимаемых решений, обеспечении доступности и др. [2. С. 44]. Приверженцы данного направления реформирования российского образования не отрицают и наличие слабых мест советской образовательной модели, утверждают, что очевидные недостатки советской модели образования необходимо нивелировать. Вместе с тем неосмотрительно и нерационально полностью отрицать накопленный опыт и потенциал советского образования. Целесообразно проводить процесс реформирования российского образования сообразно требованиям настоящего времени и сложившейся экономической системы, однако необходимо сохранить лучшие традиции качественного технического советского образования. Приверженцы европейского направления реформирования высшего образования и Болонской модели указывают на ее преимущества. Так, С. Медведев, подчеркивая внутренний интерес России к Болонскому процессу, констатирует, что реформа высшего российского образования нацелена на приведение к стандартам и требованиям мирового рынка и информационного общества [3. С. 13].

Вместе с тем проведенные процессы реформирования часто увязывают с именами министров, в период которых проводился процесс преобразования. Так, Болонский путь реформирования системы высшего образования связывают с решениями В. Филиппова, бывшего министра образования, а далее упоминаются «реформы Фурсенко» и «реформы Ливанова». Сейчас уже говорят о «реформе Васильевой». Вместе с тем необходимо отметить, что не только лидер отвечает за происходящие изменения, но и вся его команда.

В связи с этим большой научный интерес для нас представляет мнение идеологов данных процессов реформирования, которое они высказывали в своих выступлениях. В частности, Э.Д. Днепров, определяя вектор реформирования образования в 1992 г., констатировал, что суть современного образовательного реформирования заключается в кардинальном изменении целей, направлений и характера образовательной деятельности, с сохранением при этом накопленного интеллектуального потенциала. При этом он подчеркивает, что необходимо вывести систему образования из парадигмы тоталитаризма в парадигму, где в основе лежит человек, как «тип народа» [4]. В основе «реформы Днепров» лежат следующие постулаты: 1) новую систему нельзя построить на основе старой; 2) система образования – главный фактор формирования и развития человеческого капитала; 3) только система образования может обеспечить изменение ментальности человека и социума в целом; 4) ориентация образования не по типу «подтягивание за требованиями экономики», а опережая ее развитие.

Именно эти концепции и легли в основу нового закона 1992 г. «Об образовании», а далее получили развитие в законе 1996 г. «О высшем и послевузовском образовании». Позже Э.Д. Днепров, оценивая существующую парадигму реформирования образования, отметил, что намеченные стратегические направления «стали таять» в реалиях переходного периода и «истлели вовсе» [5. С. 16], оставив эти постулаты лишь декларативными и в конечном итоге выведенными из государственной стратегии.

Очевидно, что данный процесс реформирования характеризуется тем, что в этот перестроечный период российская система образования ушла от советской идеологии, но высшая школа не сформировалась как базовый институт общества, обеспечивающий опережающее развитие человеческого потенциала. Этот постулат является и сегодня весьма актуальным.

В начале 2000-х гг., в силу того что проблемы стали накапливаться и их решение было возможно лишь с помощью государственного вмешательства, начал развиваться новый период процесса реформирования образования – «реформа Филиппова». Так, новый министр отмечал, что наметились новые положительные тенденции в высшей школе: первая – это утверждение Федеральной программы развития образования в России до 2005 г., которая, по сути, стала новым системным программно-содержательным вектором развития. Вторая – это Национальная доктрина образования в РФ [6], ориентированная на постиндустриальную экономику, экономику знаний [7. С. 10]. В составе прогнозируемых результатов к 2025 г. такие, как повышение качества образования, обеспечение доступности, новый механизм финансирования высшей школы. Вместе с тем В.М. Филиппов ставит под сомнение коммерциализацию образования как обратную сторону медали «качество образования». В этот период впервые начинают обсуждать глобализацию образования в рамках Болонского процесса, при этом высказываются мнения об изменении отношения к высшему образованию, которое оценивается как образовательная услуга, а не общественное достояние. В этой связи Филиппов утверждает, что такое положение сомнительно, поскольку образование как общественное достояние зафиксировано в Конституции.

Обозначенные в Доктрине цели и задачи получают развитие в Концепции модернизации российского образования на период до 2010 г., где отражаются новые ожидаемые результаты и мероприятия в системе образования [8]. Основными целями реформирования образования ставятся такие абстрактные, как обеспечение государством гарантии доступности, формирование нормативно-правового механизма привлечения внебюджетных источников, развитие образования как открытой общественно-государственной системы. Сегодня можно констатировать, что они не были реализованы в полной мере.

В 2004 г. при министре А. Фурсенко начало берет новый этап реформирования российской образовательной системы. Для него характерно введение подушевого финансирования для учителей, введение ЕГЭ для учащихся, сокращение бюджетного финансирования для вузов. Вместе с тем данный процесс реформирования продолжается, несмотря на неоднозначное его толкование и критику [9. С. 45; 10. С. 289]. Поставленные цели и задачи продолжающегося процесса реформирования системы высшего образования были отражены в Федеральной целевой программе развития образования на 2006 – 2010 гг., а далее нашли отражение в Федеральной целевой программе образования на 2011–2015 гг. Проводя сравнительный анализ данных документов, можно отметить, что задачи высшей школы существенно не отличаются от ранее поставленных. Так, особое внимание акцентируется на несоответствии существующего образования требованиям рынка труда, слабому взаимодействию науки и образования, устареванию материально-технической базы вузов и др. [11]. Динамика развития системы образования, согласно Федеральной целевой программе на 2006 – 2010 гг., не отразила достижение ожидаемых результатов, поэтому в соответствии с Федеральной целевой программой развития образования на 2011–2015 гг. [12] намеченные проблемы сохранили свою актуальность.

Особенность данного этапа реформирования высшей школы заключается в том, что происходит существенное изменение в отношении государства к системе образования, которая теперь рассматривается как сфера, подчиненная рынку труда и экономике. В связи с этим уместно привести умозаключение Э.Д. Днепрова, который еще в период своего реформирования констатировал, что существующая образовательная политика весьма утилитарна и является лишь прислугой экономики [13. С. 25]. В полном согласии с этим постулатом звучит утверждение А. Фурсенко, которое часто критиковали: недостаток советской системы образования – это формирование «человека-творца», а нынешние реалии формируют задачи по воспитанию потребителя, который способен квалифицированно использовать результаты творчества других [19]. Очевидно, что ценностные установки этих процессов реформирования направлены на коммерциализацию высшей школы и формирование потребительского к ней отношения. В. Филиппов отрицал данное положение, а А. Фурсенко – культивировал.

Недостижение вновь планируемых результатов реформирования системы образования привели к смене министра образования. Так, с Д. Ливановым мы также связываем процессы реформирования, для которых характерна реформа ВАК и утверждение государственной программы «Развитие образования на 2013-2020 гг.». Вместе с тем проблемы, обозначенные в 2000 г., сохранились и поэтому для их решения утверждается Государственная программа РФ «Развитие образования на 2013–2020 гг.» [14], где подводятся определенные итоги процесса реформирования образования. В качестве результатов отмечаются достижение прозрачности системы образования и проведение комплексной модернизации нормативно-экономических и экономико-финансовых механизмов системы образования. Однако вузы не получили обещанной автономии (напротив, активизировался процесс ликвидации коммерческих вузов), проблемы 2000-х гг. сохранились.

Министерство образования и науки Российской Федерации уже претворяет в жизнь выбранный путь преобразований. В качестве основы используются следующие нормативно-правовые акты: Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» и Государственную программу «О развитии образования» (2013–2020) [15].

Наиболее существенными общесистемными изменениями, позволяющими запустить новый организационно-экономический механизм, в Государственной программе до 2020 г. являются следующие постулаты:

- финансирование осуществляется на подушевой основе для всех типов образовательных организаций;
- для получения образования физическими и юридическими лицами вводится механизм налогового стимулирования в финансировании;

- перевод в статус автономных с сохранением доли государственного финансирования значительной части учреждений образования;
- введение эффективной системы заработной платы преподавателей, стимулирующей качество работы;
- участие общественности и на уровне учреждений, на муниципальном и региональном уровнях в управлении и контроле качества образования [16].

Важным в реформировании системы образования является концепция, отражающая то, что должны произойти кардинальные кадровые изменения в системе образования к 2020 г., которые заключаются в использовании селективных инструментов Минобрнауки по повышению конкурентоспособности преподавателей. Серьезные изменения должны произойти, главным образом, в профессиональном образовании, концепция которого будет практически полностью изменена, а именно:

- полный переход на двухступенчатую систему – бакалавриат-магистратура должен осуществиться к 2020 г.;
- часть программ среднего профессионального образования будет переведена в статус прикладного бакалавриата для интеграции реального производства и теоретического образования;
- создание единой сети из университетов, академий и институтов, при этом ликвидация «неэффективных» образовательных учреждений;
- широкое распространение частно-государственного партнерства в образовании, формирование концепции вуза как бизнес-инкубатора или технопарка.

Приведенные постулаты программы представляют собой лишь небольшую часть изменений в процессе реформирования системы российского образования с его социально-экономической сферой. На первый взгляд, представленные цели выглядят оправданными и отвечающими современным реалиям, также очевидны тенденции дифференцированного подхода к объекту и субъекту образовательного процесса, который признается правильным гражданским и цивилизованным. Об этом свидетельствует тот факт, что во главу угла ставятся такие категории-критерии «гражданства» и цивилизационного подхода, как автономия, свобода, инновации, инициатива, возможность выбора пути индивидуального развития и во взаимодействии с глобальной сферой образования. Декларация открытости и общедоступности образовательного процесса и его непрерывный характер воспринимаются положительно и привлекают внимание.

Вместе с тем существуют и оппоненты системы реформирования образования, которые дают негативную характеристику существующим условиям и прогнозируемым последствиям и утверждают, что социально-экономические реалии России требуют активной проработки и учета специфики поставленных важных системных задач. Такие мероприятия, включающие секвестирование бюджетных ассигнований в образовательную сферу, предоставление большей автономии учреждениям образования, создание инновационных бизнес-инкубаторов с полным отрывом от фундаментальной науки, представляют собой утопичную модель и не приемлемы в рамках российских реалий [17].

Действительно, касательно введения многоуровневого образования во многих странах Европы на уровнях высшего образования распространена практика «параллельных квалификаций»: одно направление – академическое, другое – профессионально ориентированное. Это, в свою очередь, дает возможность развития вариативности образовательных программ, осуществления индивидуального подхода, отвечая на запросы общества и экономики. Однако подобные программы должны внедряться и формироваться на базе национальной системы с учетом внутригосударственной специфики социально-экономического развития.

Реализация поставленных целей затруднена ментально-мировоззренческим восприятием общества, которое в большей части не только не готово к подобным кардинальным переменам, но и в той же степени не одобряет инновации такого рода. С экономической точки зрения, как утверждают оппоненты, перечисленные цели могут привести к нерациональному использованию материальных ресурсов и росту в системе образования коррупционной составляющей. Отчасти с ними можно согласиться, поскольку в настоящее время свернуты или находятся в упадке целые производственные отрасли, поэтому найти применение знаниям, полученным по программе прикладного бакалавриата, молодому специалисту становится достаточно проблематичным [18. С. 123]. Вместе с тем «урезающая» кадровая политика и реструктурирование налаженной системы образовательных учреждений могут привести к дальнейшей потере качества образования [19].

Характеристика парадигмы существующих процессов реформирования российского образования

Периоды реформирования и реформаторы	Нормативно-правовая база реформирования	Цель реформирования	Задачи и концепции реформирования
1990–1992 г. – Э.Д. Днепров 1992–1996 г. – Е.В. Ткаченко 1996–1998 г. – В.Г. Кинелев 1998 г. – А.И. Тихонов	1) Закон «Об образовании» 1992 г.; 2) ФЗ «О высшем и послевузовском образовании» 1996 г.	Сохраняя накопленный интеллектуальный потенциал, необходимо вывести систему образования из парадигмы тоталитаризма в парадигму, где в основе лежит человек как «тип народа»	1) Новую систему нельзя построить на основе старой; 2) система образования – главный фактор формирования и развития человеческого капитала; 3) только система образования может обеспечить изменение ментальности человека и социума в целом; 4) ориентация образования не по типу «подтягивание за требованиями экономики», а опережая ее развитие
1998–2004 г. – В.М. Филиппов	1) Национальная доктрина образования в РФ до 2025 г.; 2) Концепция модернизации российского образования до 2010 г.	<i>В Доктрине:</i> 1) укрепление демократическо-правовой; 2) формирование основы с целью устойчивого социально-экономического развития России; 3) кадровое обеспечение рыночной экономики, интегрирующейся в мировое хозяйство. <i>В Концепции:</i> 1) создание механизма устойчивого развития системы образования	1) обеспечение гарантий государства доступности образования; 2) формирование нового качества образовательного процесса; 3) формирование нормативных и экономических механизмов привлечения и использования внебюджетных источников финансирования; 4) формирование открытой системы образования
2004–2012 г. – А.А. Фурсенко	1) Федеральная Национальная программа развития образования 2006–2010 г. 2) Федеральная Национальная программа развития образования 2011–2015 г.	1) Удовлетворение потребности общества и рынка труда качеством образования посредством создания нового институционального механизма регулирования сферы образования; 2) доступность качественного образования в соответствии с требованиями инновационного развития РФ	1) Развитие системы непрерывного образования; 2) повышение инвестиционно – привлекательной составляющей в сфере образования; 3) развитие эффективного рынка услуг образования и применение подушевого финансирования; 4) приведение структуры профессионального образования в соответствие с запросами рынка труда
2012–2016 г. – Д.В. Ливанов	Государственная программа РФ «Развитие образования на период 2013-2020г.»	1) Обеспечить высокое качество российского образования согласно меняющимся запросами социально-экономического развития; 2) повышение эффективности проведения молодежной инновационной и социально-ориентированной политики	1) Развитие инфраструктуры и организационно-экономических механизмов; 2) создание современной системы оценки качества образования; 3) формирование непрерывной системы образования, способствующей развитию человеческого потенциала РФ

Мы согласны с оппонентами системы реформирования образования в части того, что под угрозой находится фундаментальная наука. Это обусловлено лишением аспирантуры статуса послевузовской подготовки, ликвидацией многих диссертационных советов, снятие Президиумом ВАКа ученых степеней кандидата и доктора наук, что не способствует росту заинтересованности в науке как молодого поколения, так и развивающего научного сообщества.

Подводя итоги процессов реформирования российского образования, необходимо констатировать, что существующие еще в 1990-е гг. проблемы, связанные с отрывом высшей школы от требований рынка труда, сохраняются и сегодня, при очевидном их признании и положительных результатах. Необходимо выработать в сознании общества парадигмы, что образование и не обязано готовить выпускников под конкретное рабочее место, а, скорее, должно изменить сознание работодателей, чтобы им самим формировать и развивать человеческий капитал.

Достижение европейского уровня образования может решить проблему улучшения российского образования и выведения его на новый уровень качественного совершенствования, только с учетом особенностей и первоочередной ориентацией на внутренние проблемы и потребности экономики государства. Из двух путей реформирования наиболее адекватным и результативным может оказаться способ «внутренней ориентации системы образования». Вместе с тем заимствование продуктивных подходов образовательного процесса может благотворно повлиять на формирование уникальной системы образования в России и дать положительный эффект как синтез некоторых компонентов системы европейского образования и социально-экономических особенностей России.

Оценивая двухвекторное направление возможного развития системы образования: внутреннюю и внешнюю ориентацию, резюмируем происходящие изменения как попытку приближения к европейской образовательной модели и вхождения в Болонский процесс [20]. Имеются ложные ориентиры, тогда как приоритетом должен являться поиск баланса между оптимальными внешними показателями и сохранением российской составляющей как самобытного национального элемента человеческого потенциала.

Подобный синтез реформирования трудновыполнимая, но способная дать положительный результат задача. Несмотря на предварительные процедуры прогнозирования, осуществление любой реформы требует огромных затрат человеческих и материальных ресурсов и сопровождается непредсказуемыми последствиями. Однако процессы реструктуризации системы образования и постепенное внедрение нововведений с учетом экономической специфики российской действительности было бы наиболее верным направлением.

Реформирование системы высшего образования, с одной стороны, является уникальным и определяющим фактором общественной жизни, который конструирует и поддерживает стабильную самовоспроизводящуюся систему социумов, а с другой стороны, это институт формирования человеческого капитала.

Существенные противоречия возникают при попытке соблюсти баланс между традициями и инновациями в области реформирования системы высшего образования, между сложившейся в течение многих лет моделью научной и образовательной деятельности и необходимостью внутренней ее трансформации под влиянием глобальных изменений в образовании.

Трудности, возникающие в процессе реформирования системы образования, состоят и в том, что граждане страны со стороны потребителя образовательных услуг и со стороны работодателей привыкли к патерналистскому отношению со стороны государства, что оказывало и продолжает оказывать влияние на выработку пассивно-выжидательной стратегии в формировании и развитии человеческого капитала.

Описанный сценарий будет иметь, скорее, негативные последствия в процессе формирования человеческого капитала, поэтому важным шагом в преодолении трудностей было бы осознание необходимости активного участия в процессе формирования человеческого капитала. Здесь стоит обратиться к понятию структуризации, введенном Э. Гидденсом: «Оно указывает на приоритет социальных практик, как над действиями, так и над структурами. Им обозначается производство, воспроизводство и трансформация социальной структуры в ходе и посредством практики» [21]. Гидденс обратил внимание на прямую связь между деятельностью людей и формированием структуры общества, а значит и его системных элементов.

Перефразируя его, мы можем утверждать, что только активная интеграция всех участников системы образования – государства, высших учебных заведений и работодателей позволит привести процессы реформирования образования к эффективному формированию человеческого капитала как главного элемента общества.

Выводы

1. Преобразования, происходящие в системе высшего образования, часто называются модернизацией. Однако модернизация является более широким понятием, включающим преобразования во всем обществе. Перемены в системе высшего образования, на наш взгляд, уместнее исследовать с позиции реформирования, поскольку наличие формальных признаков проявляется в целях и задачах, временных рамках, субъекте реформирования, конкретном перечне мероприятий, что соответствует критериям процесса реформирования.

2. Проведенное критериальное сравнение моделей реформирования отечественного высшего образования показало, что особая парадигма данного этапа реформирования высшей школы заключается в том, что происходят существенные изменения в отношении государства к системе образования, которая теперь рассматривается как сфера, подчиненная рынку труда и экономике.

3. Существуют противоречия при попытке соблюсти баланс между традициями и инновациями в области реформирования системы высшего образования, между сложившейся в течение многих лет моделью научной и образовательной деятельности и необходимостью внутренней ее трансформации под влиянием глобальных изменений в образовании. В настоящее время это проблема, которая требует разрешения.

4. Проанализировав итоги процессов реформирования российского образования, следует отметить, что существующие еще в 1990-е гг. проблемы, связанные с отрывом высшей школы от требований рынка труда, сохраняются и сегодня при очевидном признании и положительных результатах. В связи с этим необходимо выработать в сознании общества парадигмы, что образование и не обязано готовить выпускников под конкретное рабочее место, а, скорее, должно изменить сознание работодателей, чтобы они сами формировали и развивали человеческий капитал.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Попов Д.П. Социальные оценки процесса реформирования высшего профессионального образования в современной России: региональный аспект: дис...канд. экон. наук. Екатеринбург, 2013. С. 46.
2. Боревская Н.Е., Борисенков В.П., Чжу Сяомань. Россия-Китай: образовательные реформы на рубеже XX-XXI вв.: сравнительный анализ. М., 2007. С. 44.
3. Медведев С. Болонский процесс, Россия и глобализация // Высшее образование в России, 2006. №3. С.13.
4. Доклад министра образования РФ Э.Д. Днепрова на 43-й сессии Междунар. конф. по образованию ЮНЕСКО, посвящ. теме «Образование, культура, развитие: скоординированная политика и стратегия». Женева. Сентябрь, 1992 г. URL: <http://rudoks.exdat.com/docs/index-393718.html> (дата обращения 13.10.2016).
5. Днепров Э.Д. Человек на задворках реформ. Как всегда // Учительская газета. 1999. № 9. С. 16-17.
6. О национальной доктрине образования в РФ: Постановление Правительства РФ от 04.10.2000 . № 751 // СЗ РФ. 2000. № 41. Ст.4089.
7. Филлипов В.М., Чистохвалов В.Н. Российское высшее образование на пути перемен // Вестн. РУДН. Сер. Философия. 2003. № 2. С.10.
8. О концепции модернизации российского образования на период до 2010 года: Распоряжение Правительства РФ от 29 декабря 2001 г. № 1756-р // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч.2). Ст.119.
9. Матвеев В.В. Реформа высшего образования в России и перспективы трудоустройства молодых специалистов // Вестн. Удм. ун-та. Сер. Экономика и право. 2014. Вып. 2. С. 45.
10. Ширинкина Е.В. Периодизация и генезис высшего образования в России в русле идеи формирования человеческого капитала // Экономика и предпринимательство. 2017. № 3-2 (80-2). С. 289-295.
11. Концепция Федеральной целевой программы развития образования на 2006-2010 г.: Распоряжение Правительства РФ от 3 сентября 2005 г. №1340-р // СПС «КонсультантПлюс».
12. О Федеральной целевой программе развития образования на 2011–2015 г.: Постановление Правительства РФ от 7 февраля 2011 г. № 61.
13. Днепров Э.Д. Второй исход // Политический журнал. 2005. № 28. С. 25.
14. Смолин О.М. И еще раз о ЕГЭ [Образование и общество]. URL: <http://www.education.rekom.ru/2..2008/74.html> (дата обращения 14.10.2016).
15. О концепции модернизации российского образования на период до 2010 г.: Распоряжение Правительства РФ от 29 декабря 2001 г. № 1756-р // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч.2). Ст. 119.
16. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» (утв.29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (в ред. от 23.07.2014); Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» на 2013-2020 г. (утв. Распоряжением Правительства РФ 14.08.2013 № 1426-р).

17. Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» на 2013-2020 г. (утв. Распоряжением Правительства РФ 14.08.2013 № 1426-р).
18. Куфтырёв И.Г. Международный инкубатор университета Мэриленда. Информационно-аналитические материалы. URL: <http://www.euresca-usrf.org/about/Bibliot/NNSU/1/06.pdf>, свободный (дата обращения: 12.01.2013).
19. Ширинкина Е.В. Оценка эффективности использования образовательного капитала как доминирующего элемента человеческого капитала в экономике знаний // Экономика и предпринимательство. 2017. № 4-2 (81-2). С. 854-861.
20. Зона европейского высшего образования. Совместное заявление европейских министров образования. Болонская декларация // Министерство науки и образования Российской Федерации. URL: <http://www.russia.edu.ru/information/legal/law/inter/bologna>, свободный (дата обращения: 03.11.2013).
21. Социологический словарь / Н. Аберкромби, С. Хилл, Б.С. Тернер / пер. с англ. И.Г. Ясавеев; под ред. С.А. Ерофеева. М.: Экономика, 2004.

Поступила в редакцию 09.06.17

E.V. Shirinkina

MODERN PARADIGM OF REFORMING HIGHER EDUCATION

In this article, the author argued that there are contradictions in trying to strike a balance between traditions and innovations in the field of reforming the higher education system, between the model of scientific and educational activity that has developed over many years and the need for its internal transformation under the influence of global changes in education. Currently, this is a problem that requires resolution. Content analysis was conducted on the regulatory framework, goals, objectives and the concept of reform. The objects of the study are the transformations taking place in the system of higher education. Theoretical and methodological basis of the research is modern economic theory, modern concepts of higher education reforming, system approach, dialectical method of cognition, methods of deduction and induction, analysis and synthesis, comparison. In the course of the research the author made a criterial comparison of models of reforming the national higher education. The author showed that the special paradigm of this stage of reforming higher education is that there is a significant change in the attitude of the state towards the education system, which is now regarded as a sphere subordinated to the labor market and economy. The scientific novelty of the research is to develop and justify a conceptual approach to the systematization of the existing processes of reforming Russian education. Investigating the results of the processes of reforming Russian education, the author comes to the conclusion that the problems existed in the 1990s, connected with the separation of higher education from the requirements of the labor market, are still preserved today, with obvious recognition and positive results. But this is by no means a rigid reduction of this correspondence, but suggests the need for such strict observance. In this regard, it is necessary to develop a paradigm in the public consciousness that education is not obliged to prepare graduates for a specific job, but rather to change employers' consciousness about how to form and develop human capital.

Keywords: reforming, modernization, paradigm, higher education, the model of Russian education, labor market, human capital.

Ширинкина Елена Викторовна,
кандидат экономических наук, доцент кафедры
управления персоналом
БУ ВО «Сургутский государственный университет»
428412, Россия, г. Сургут, ул. Ленина, 1
E-mail: shirinkina86@yandex.ru

Shirinkina E.V.,
Candidate of Economics, Associate Professor
at Department of Personnel Management
Surgut State University
Lenina st., 1, Surgut, Russia, 428412
E-mail: shirinkina86@yandex.ru